

охота

и охотничье хозяйство

9

2016

Гуров В. Приберемся в нашем Доме	1
Малютин Р., Дигилевич А. Интервью с главой Кологривского муниципального района	4
Липин А. Родниковый и Иркутское. Седельниково	6
Кузьмин В. Панихида по гусю и не только	10
Симоненко Н. Старый сад	14
Степаненко Е. Пожары и глухари	16
Пучковский С. Ходить ли в лес, где медведи?	18
Шарохин И. Вот тебе и рябчик!	23
Желтухин А. Рыжие волки	24
Мацокин А. Сравнение правил 1981 г. и правил фильд трайлов	26
Маслов Ю. Отечественные оружейники. Фабрикант Вишневецкий	30
Смирнов М. Замечательный охотовед Забайкалья	35
Владимир Тимофеевич Носков	35
Лавренёв Б. «Подводная лодка С-42»	36
Морянка, или саука	39
Панкратов В. Художник-анималист Александр Мако (1851—1925)	40
Дианов С. Малыш	42
Зырянов А. «Северный олень на юге Сибири»	45
Фролов А. Позор на пруду	47
Цельхова Е. Словарь русского охотничьего языка	48

На первой, второй и третьей страницах обложки:
 К фоторазвороту о Кологривском районе Костромской области А. Дигилевича
 Роман Валентинович Милютин — глава администрации Кологривского района с сыном Владиславом после успешной охоты
 Гусь — желанный трофей, но в заказнике эти птицы чувствуют себя спокойно
 Не гусем единым! Но и тетерев отличный трофей!
 Спало утреннее напряжение, можно спокойно заняться делом

Издатель: ООО Издательский дом «Охота и охотничье хозяйство»
 Генеральный директор Т.А. Волжина
 Главный редактор А.М. Блюм
 Редакционная коллегия:
 М.В. Булгаков, Л.А. Гибет, Е.В. Горбунова, А.А. Данилкин, И.А. Домский, А.П. Каледин, А.М. Лаврова, В.К. Мельников, В.Г. Сафонов, К.П. Савельева, Е.К. Цельхова, В.Б. Чернышёв

Главный бухгалтер Н.М. Видулина
 Художественный редактор М.Л. Кнерцер
 Зав. отделом Н.В. Дервиз
 Корректор З.М. Данилова
 Фотокорреспондент А.Ф. Дигилевич

Сдано в набор 30.06. 2016 г. Подписано к печати 03.08.2016 г.
 Формат 84x108 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
 Усл. печ. л. 5,04. Заказ 3882. Тираж 12 000 экз. Цена 125 руб.

Адрес редакции: 101990, Москва, Милютинский переулок, д. 18А, офис 13
 Тел.: 8(495) 628-25-57
 Электронная почта ohota.ohothoz@mail.ru
 Сайт: www.ohothoz.com

Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография»
 Филиал «Чеховский Печатный Двор»
 142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1
 Сайт: www.chpd.ru, E-mail: sales@chpd.ru. 8(499)270-73-59.
 В случае обнаружения полиграфического брака обращайтесь, пожалуйста, по адресу типографии
 Зарегистрирован Роскомнадзор ПИ № ФС 77-61642 от 07.05.2015

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов. За достоверность, публикуемых в журнале сведений несут ответственность авторы статей.

Гловарь русского охотничьего языка

Е. ЦЕЛЫХОВА

Солонец — 1) участок почвы, искусственно или естественно насыщаемый солями; 2) биотехническое сооружение, используемое для охоты и подкормки животных. (Это последнее (солонец — Е.Ц.) есть не что иное, как искусственный **солонец**, который здешние промышленники приготавливают заранее в таких местах, где есть сохатые (А.А. Черкасов «Записки охотника Восточной Сибири».)

Солонка — (разгов.) искусственный солонец.

Сорочёк, сорук — (устар.) связка подобранных по качеству соболей в 40 штук.

Составить, ставать — приучать гончих быть вместе и гонять вместе. (Стаивать или составлять гончих, значит, чтобы они всегда были в куче ...**Составляют** гончих для того, чтобы они гоняли **стайно**, не врознь и в разброд — каждая своего зверя; но все по одному (П. М. Мачеварианов «Записки псового охотника».)

Сострунить — связать, взять волка живьем, отсюда общеязыковое «приструнить».

Сохастоватая (о гончей) — высоконогая, с мало спущенными ребрами (Вот стати, лад и, вообще, признаки, которые должна иметь кровная и породистая гончая, по определению старинных охотников: Тело крепкое и мускулистое, чтоб не была долга и сохастовата (поджара)... (П. М. Мачеварианов «Записки псового охотника»); происхождение слова очевидно: **сохастоватая** — несколько сходная внешним видом с лосем (сохатым).

Сохатый — лось. (В Сибири же не поймут вас простолоудины, если вы сохатого назовете лосем; сибиряк выпучит на вас глаза и будет в неведении...(А.А. Черкасов «Записки охотника Восточной Сибири».)

Спай, шов — линия у венчика (грозда), по которому спадают рога.

Спаниели — группа пород охотничьих собак; название было заимствовано через английский язык и происходит от старофранцузского *espagneul* — испанский, испанец, что конкретно указывает на происхождение: прообразом современных спаниелей стали испанские «птички» собаки, попавшие приблизительно в XV-XVI веке в Англию через Францию, где они и сформировались как тип. У Л. П. Сабанеева эти собаки еще носили название *испанок, спаниелей и эпаньёлей*.

Спелость — одно из качеств, определяющих качество шкурки, определяемое полным окончанием осенней линьки. (Так, до недавнего времени шкурки **беляка**, поступающие в заготовителю, добывались почти исключительно **самоловами**, устанавливаемыми в период полной **спелости** заячьего меха (Т.П. Томилова «Зайцы и охота на них».)

Спицы (сойки, спицы) — первые, еще не имеющие отростков рога лося, оленя, косули и т.д.

Спороть — неосторожно спугнуть птицу (о легавой), согнать ее без стойки (Н.Ф. Реймерс «Словарь охотника»).
(Спарывание птицы — подъем собакой птицы на ветер без причувствования в пределах минимальных требований для расценки на диплом (С. Королев «Терминология в правилах испытания легавой».)

Справиться — (о борзой собаке) выправиться, вернуться на правильную траекторию.

Справляться, справить — (о гончих) найти потерянный след; **справить удалелого** — догнать оторвавшегося от них зверя. (Но если **доезжачий в острову не ездит, а плетется...** — тогда гончие **разбиваются, врут, не справляют удалелого**, не находят **упалого** зверя и переключаются, как девки, ходя по лесу за грибами.(П. М. Мачеварианов «Записки псового охотника».)

Срботать птицу — (о легавой собаке) показать работу по птице.

Продолжение следует

Ходить ли в лес, где медведи?

С. ПУЧКОВСКИЙ, доктор биологических наук, профессор
Удмуртский государственный университет, Ижевск

Стоит в Интернете помянуть медведей — и они тут как тут. На бурных речках Камчатки и Аляски выхватывают из воды аппетитных серебристых рыбин, на парковочных площадках национальных парков вскрывают и потрошат автомашины туристов, возле магистральных автодорог шастают целыми семьями в поисках съедобных отбросов, нередко вплотную подходя к остановившимся авто в ожидании подачки. К нашему счастью, медведям свойственна безотцовщина, и могучие самцы хотя и уклоняются от семейных забот и уплаты алиментов, в остальном ведут себя, как правило, с достоинством и популяристическим занятием, видимо, реже. Но в лесном малильнике такие здоровяки очень даже могут погугать сборщиц ягод, да так убедительно, что красна девица ещё и внукам своим (пока они от неё не скрылись в компьютерных играх) будет рассказывать, как быстро она добежала до родной деревни, бросив корзину и потеряв платок. Местами и в отдельные годы медведи становятся источником вполне реальной угрозы домашним животным, пчелам, фруктовым садам и даже здоровью и жизни людей. Информация о таких случаях очень быстро становится (через СМИ) достоянием широких народных масс. И тогда природопользователям, отдыхающим, туристам и просто любителям природы впору призадуматься: может быть и не стоит ходить в лес, где медведи не просто живут, а ведут себя уж очень по-хозяйски? Вот и ещё причина для современных поколений, чтобы глядеть на реальный мир через игровую приставку, сети общения и услужливый мир условной реальности Интернета. Не жизнь с её настоящими трудностями, потерями и преодолениями, синяками и огорчениями, открытиями и радостями, а интересуществование!

Хочу поделиться нашим опытом бивания среди природы средней полосы России, где достаточно лесов с медведями и другими зверями. Пусть у читателей будет возможность узнать и такие примеры общения с природой и её замечательным зверем — бурым медведем. С 1983 по 1994 годы в Ярском районе Удмуртской республики мы проводили исследование местной популяции буроого медведя: собирали материалы о численности, количестве семей с медвежатами, периоде гона, распределении «медвежьих» деревьев и по некоторым другим вопросам биологии медведя (Пучковский, 1998; Пучковский, Борисов, 2001; Пучковский, Митюхина, 2001). За эти годы мы выезжали на место работы (Ярский стационар) 50 раз, в среднем на неде-

лю за каждый выезд. Таких выездов было: в апреле — 5, мае — 18, июне — 10, июле — 5, августе — 2, сентябре — 8, октябре — 2. Обычно со мной работали студенты-практиканты (биологи), но в некоторых случаях я был один. За каждый выезд проходились пять учётных маршрутов общей протяжённостью 79 км. Мы использовали только неинвазивные методы (не наносящие вреда объекту изучения): то были регистрация, изучение, измерение, описание следов деятельности медведей на почве и наземной растительности, на медвежьих деревьях, наблюдение и тропление. Регистрировались встреченные звери и звуки, издаваемые ими. Добавлю также, что ходили мы не только по учётным маршрутам, но и сверх того, к тому же все дела, включая бытовые заботы, происходили здесь же, на «земле медведей».

Я буду описывать и более подробно обсуждать только часть фактов о встречах с медведями. Различаю две категории встреч: встречи с визуальным контролем (встреча-1) и встречи без визуального контроля (встреча-2). В первом случае исследователь (или исследовательница) видел медведя; во втором случае он (она) не видел медведя, но уверенно регистрировал его по другим признакам или сигналам: очень свежим отпечаткам лап, треску сломанных сучьев, топанию, рычанию и т. д.

Общее количество зарегистрированных встреч-1 (табл. 1) равно 27, при этом количество увиденных медведей

составило 36: в четырёх встреченных семьях было в общей сложности 7 медвежат; в одной увиденной гонной группе было 2 зверя (взрослые самец и медведица); два лончака (медвежата прошлого года рождения) держались вместе, причём в мае мы их видели, а в июле регистрировали по следам на ржаном поле близко от лагеря. Среди встреч одиночных медведей было 11 встреч с взрослыми самцами и 9 — со зверями средних размеров: это могли быть самки либо молодые самцы. Один раз в июне была встречена медведица, которая прошла в 20 м от студентов. Следующий за ней самец проявил большую осторожность: обошёл нас стороной и мы узнали о его присутствии по поведению медведицы и следам на почве. Из 27 встреч-1 пятнадцать состоялись на открытых местах (поле либо луговая опушка леса), двенадцать — на более или менее заросших лесных просеках, которые в местных условиях иногда используются как тракторные дороги.

Встреч-2 состоялось 20 (табл. 2), из которых в 16 случаях увидеть медведя на маршруте не удалось, но голос (рвяканье), очень свежие следы, качнувшиеся ветви дали основания для регистрации. Ещё три эпизода — это ночное прохождение медведя близ лагеря, когда слышны шаги, хруст валежника, шумное втягивание воздуха приноживающимся зверем и т. д. Далее я более подробно описываю несколько эпизодов, когда состоялась встречи-1 либо встречи-2, располагая их в тексте в хронологическом поряд-

Таблица 1
Регистрация встреч-1 (с визуальным контролем) с бурыми медведями на Ярском стационаре (1983–1994). В скобках — количество особей

Годы	Всего встреч	Зарегистрировано особей	Семьи	Взрослые самцы	Одиночные самки или молодые самцы	Самки из гонной группы	Гонная пара	Лончаки без медведицы	Встречи на полях, луговых опушках	Встречи на лесных площадях
1983	1	1		1					1	
1984	3	4	1(1+1)	2					1	2
1985	1	4	1(1+3)						1	
1986	2	2			1	1			1	1
1987	8	9	1(1+1)	4	3				7	1
1988	4	7	1(1+2)	2			1(1+1)		2	2
1989	3	4		1	1			1(1+1)	1	2
1990	1	1			1					1
1991	2	2			2				1	1
1992	1	1		1						1
1993	1	1			1					1
1994	0									
Всего	27	36	4(4+7)	11	9	1	1(1+1)	1(1+1)	15	12

ке. Важный для полевого исследователя признак при изучении медведей — ширина отпечатка передней лапы (в см). При возможности мы измеряли следы с точностью до 0,5 см. Далее в тексте запись, например, М-14 будет означать медведя с указанной шириной следа от передней лапы. Если не было подходящего отпечатка передней лапы, но был след задней, то мы добавляли к его ширине 1,5 см: переводили на ширину передней лапы для удобства сравнения. Из проведённого нами исследования мы знаем, что ширина отпечатка задней лапы взрослых медведей местной популяции меньше на 1—2 см (в среднем на 1,5), чем ширина отпечатка передней (Пучковский, Сунцова, 1991).

24 апреля 1983 г., девять часов вечера, ещё довольно светло и на поле работает трактор. Мы с приятелем, который и показал мне эти места, возвращались к палатке. Увидели взрослого медведя, который на расстоянии более километра от нас прыжками пересекал поле. Он пробежал в нескольких сотнях метров от работающего трактора. Как я впоследствии понял, и работающая сельскохозяйственная техника, и люди на расстоянии в сотни метров для местных медведей были достаточно привычны. Отмечу также, что весь апрель в местных лесах ещё много снега, местами — до 1 м. Снегу нет или очень мало на южных склонах логов и на полях.

13 мая 1984 г. вдвоём со студентом идём по границе Кировской области (время — 16 ч. 20 мин.) на запад. Взрослый самец М-14 (следы на подстилке из опавших листьев, которые всегда бывают несколько меньше, чем на грунте, составили от 13 до 13,5 см)

шёл по широкой просеке нам навстречу уже около 50 м, что мы позднее установили по следам. Но за 30 м обнаружил нас и мгновенно ушёл в лес, будучи на виду у нас доли секунды. Успели только разглядеть, что окраска его очень тёмная, почти чёрная. Пока измеряли следы, он несколько раз хрустнул невдалеке. Не похоже, чтобы медведь был напуган.

13 мая 1987 г., зарастающая вырубка в километре от лагеря, 9 часов утра, яркое солнце; нас двое, идём просекой на север. Медведь вышел на просеку с востока, поначалу стоял к нам боком, глядя на нас, и мы сразу остановились. От нас в момент встречи медведь был в 40—50 м. Сделал несколько шагов в нашу сторону, остановился. Посмотрел в упор на нас, потом поднялся на задние лапы. Пошёл от нас уже на четыре лапах. Остановился, развернулся и вновь шагнул к нам, поднялся на две ноги. Повернулся и снова пошёл от нас уже на четырёх, потом побегал. Никаких звуков от него мы не услышали. Уходил на север ещё 250—300 м той же просекой, потом свернул в густые заросли. То был взрослый самец М-14,5, с хорошим мехом коричнево-бурой окраски, с рыжеватым верхом и темно-бурыми окорочками. С этим медведем мы были уже «знакомы» и называли его Каштан. Тремя годами раньше ширина следа передней лапы этого самца была около 14 см, а в 1990 и 1992 гг. этот размер был уже ближе к 15 см. Когда я пришёл на место встречи через месяц, то обнаружил, что Каштан пометил (закусил) сосёнку высотой в 1,5 м. То была реакция на встречу с нами, но позднее это деревце медведь не метил. Начиная с 1993 г. следы Каштана переста-

ли нам попадаться. В одном из логов знакомый охотник нашёл брошенную тушу медведя. По его мнению, охотники, застрелившие этого зверя, бросили тушу из-за обилия гельминтов. Предполагаю, что это и был Каштан.

19 сентября 1987 г. я обходил местные поля, значительная часть которых была засеяна овсом, но по большей части овёс к тому времени уже был убран. В 18-50 заметил медведя, который лежал на брюхе головой от меня и в сторону лесной опушки на участке, где овёс ещё сохранился. Я наблюдал за ним в бинокль около 20 мин. Медведь продолжал лежать, мотал головой и что-то покусывал. Иногда что-то подгребал к себе лапой, дважды переменялся на 4—5 м, был явно увлечён едой. В положении лёжа медведь показался мне небольшим. Подошёл к нему на 50 м, окликнул. Он встал ко мне боком, с минуту смотрел на меня. Потом пошёл к лесу шагом, и скоро побегал. Когда медведь поднялся, он уже не выглядел маленьким, более того, это был «юноша» М-13,5, следы которого я много раз регистрировал и в текущем, и в прошлом (тогда он был М-13) годах на этом поле и в прилегающем лесу. Зверь был в полном меху, темно-бурый. Но перед зверя и особенно шея казались светлыми, даже серебристыми. Ноги были окрашены заметно темнее верха. В этом году следы «юноши» на этом поле и поблизости я отмечал с июня, в июле в его помёте уже был овёс. Он «укатал» на поле немало овса, делал попки. Свежие экскременты, в основном были с овсом, но единичные — с рябиной и зеленью.

24 июня 1988 г. я проводил студентов по поезду и уже вечером вернулся в наш лесной лагерь, где стало непривычно тихо. На подходе к лагерю отметил совсем свежий след самца медведя, но неполные отпечатки лап на сухой почве поля не позволили сделать нужные измерения. Лагерь был расположен очень удобно: с поля он совсем не заметен, хотя до опушки всего около 30 м. Здесь своеобразный ландшафтный перекрёсток: полоска крупного леса между большим массивом сельскохозяйственных полей (расположенных к югу от лагеря) и хорошо заросшей, довольно живописной вырубкой (к северу) давностью 10—15 лет пересекается неглубоким логом, который образуется слиянием двух небольших ложков. Текущие в них два ручья никогда полностью не пересыхали, крупные ели создавали прекрасное укрытие, а расположенный к востоку небольшой соснячок служил нам лесосекой: погибшие сосны пускали на дрова. Дикие звери очень часто пользовались этим перекрёстком, следуя либо опушкой между лесом и полем, либо самой полосой невырубленного леса. Итак, я возвратился в лагерь поздно и едва успел сделать все неотложные дела, включая заготовку дров и поздний ужин, сборы к завтрашнему выходу на маршрут. Присмотреть за ночным по-

рядком на своей территории точная, как и всегда, вылетела бородастая неясность. Теперь мне можно лечь, что я и сделал в 23 ч., заснув сразу и крепко.

Через 10 мин. я был разбужен весьма неприятно, громко и ужасающе эффективно. Какое-то время не представлял, кто я, где я и что со мной! Успел осознать, что был сильный треск, какие-то удары и тяжёлый топот. В ночной тишине эти звуки казались громоподобными, а я, потрясённый, с трудом выдираюсь из состояния глубокого сна. Постепенно до меня дошло, что кругом — лес, я в застёгнутом ватном спальном мешке, а мешок — в застёгнутой палатке. Справа от меня, где мы брали воду из ручья Соснового, вновь послышались бухающие звуки вроде увесистых шлепков. Так шуметь здесь мог только медведь, хотя до этих пор ничего подобного не случалось. Временами как будто вновь что-то падало, иногда — топало, потом трещало и снова падало. Я почувствовал себя не очень уверенно. Мысли завертелись: пока зверь мне только угрожает, но не захочет ли он перейти от угроз к действию? А вдруг с ним рядом подруга, которая вполне может подсказать своему ухажёру самый верный и короткий путь к счастью, помехой на котором только один тип — тот, что спрятался в мешке? Почему я не взял с собой ружьё!

Что предпринять: включить погромче транзисторный радиоприёмник; выбраться из спальника и палатки (а всё аккуратно застёгнуто), добежать и залезть на наблюдательную вышку, что находится в 15 м; лежать тихо и «не рыпаться»? Получился у меня именно последний вариант действий (правильней — бездействий): лежу и жду, то есть продолжаю слушать и размышлять. Спальник всё же расстегнул, теперь нож под рукой. Минут через пять дебошир начал перемещаться вдоль ручья. Ещё через пару минут медведь шумит уже прямо позади меня. Обходит! Не могу понять, приближается ли

он ко мне... Похрустывание и шаркающие звуки шагов переместились ещё, как будто не приближаясь ко мне. Теперь медведь уже сзади — слева. Вот звуки стали ещё более тихими и, надо полагать, отдалёнными. У меня отлегло от сердца: угроза, похоже, миновала. Подвергая себя безжалостной критике за беспечность и лень (не взял ружьё!), я переждал ещё несколько минут, прислушиваясь к ночной тишине. Всё было спокойно. Я вновь крепко уснул.

Утром я осмотрел место события очень поспешно, да и последующее более внимательное изучение через два дня добавило немного. После многих дней ясной погоды почва была сухой и плотной, поэтому отпечатки лап оставались только в самых сырых местах, у берега ручья. Медведь-самец, уже названный ранее Каштан, с шириной отпечатка передней лапы 14,5 см несколько лет постоянно обитал по соседству. В этот раз он пришёл с вырубки в сосняк за Сосновым ручьём, начав оттуда свои демонстрации силы треском изобильного валежника. Потом он приблизился к ручью, где в 30 м от палатки стоял раздвоенный ольховый пенёк высотой около 2,5 м. Медведь свалил и разломал пенёк, попрыгал возле него, побултыхался в ручье. Дальнейший путь его передвижения можно было представить только в общих чертах. Зато в месте, где валялись обломки пня, на влажной почве остался неплохой отпечаток передней лапы (12 см шириной) медведицы, которая прошла по следам самца встречным ходом. И это вполне обычно для медведей: ведь время гона ещё продолжалось. Была ли она вместе с самцом той ночью, установить я не мог.

После ночи с медвежьим дебошем и шумовыми эффектами утро было для меня хлопотным, и вскоре я отправилась по очередному маршруту. Однако вечером, готовясь к ночлегу на берегу Вятки, небольшой в этих местах реч-

ке, я вновь мысленно вернулся к вопросу о том, что же всё-таки произошло и как это событие объяснить? Нетрудно прийти к выводу, что то была явная медвежья демонстрация, тем более вероятная, что в наших краях наиболее обычное время гона бурого медведя — это май и июнь. Зверь, решившийся на нападение, шуметь понапрасну бы не стал, а сразу приступил бы к делу. В таком положении человеку, спящему в спальном мешке, в палатке, при внезапном нападении медведя от ружья было бы мало толку. Но ведь нападения не было! Однако неприятный осадок от демонстрации медвежьей силы остался.

В 7-30 следующего дня иду неширокой визиркой на восток. Небо затянуло, освещение слабое. Через полкилометра увидел медведя, быстрым шагом идущего на запад. Среди крупнотравья и из-за низко опущенной головы он показался мне поначалу совсем небольшим. Был он темно-бурый, почти чёрный, но с каштановым верхом — там волосы, видимо, успели выгореть от солнца. Явно пригнувшись к поверхности почвы, медведь споро двигался по звериной тропке, которая в этом месте проходила в восьми метрах от визирки, захламлённой валежником. На всякий случай я его окликнул, успел даже щёлкнуть фотокамерой (впрочем, для моей плёнки было слишком темно), но, целеустремлённо спешащий по своим неотложным делам, медведь никак не отреагировал. Предполагаю, что он был слишком озабочен поисками медведицы. Метров через 25 тропка вновь выходила на визирку. Дойдя до этого места, медведь резко и шумно развернулся (я этого разворота не увидел, но услышал очень ясно) и бросился назад своим следом, без малейшей задержки пробежав мимо меня. Несколько секунд был слышен треск от убегающего медведя. Несомненно, медведь учуял запах человека, выйдя на мой след, и вывод сделал без промедления: убежал от греха подальше.

Это был другой взрослый самец (то есть не Каштан, который буянил возле лагеря) с шириной отпечатка передней лапы 16 см при длине пятого (наружного) пальца в 4 см. Ширина отпечатка задней лапы была около 15 см. По этой визирке до встречи с моим следом зверь успел пройти около километра, по пути нанеся свежие метки на две ели, одна из которых была диаметром только 4,5 см. Надо признать, что поведение этого медведя мне понравилось больше: именно так должен поступать «хороший медведь», считающийся жить долго и счастливо в ландшафтах, где бывает человек. Хороший медведь не должен устраивать ночные погромы с разрушением безвинных пней и шумовыми эффектами, заставляя повелителя планеты думать на тему бронированного спального мешка, в котором можно держать круговую оборону. Встреча с хорошим медведем восстановила пошатнувшуюся

Таблица 2

Регистрации бурых медведей без зрительного контроля (встречи-2) на Ярском стационаре (1983—1994 гг.), 20 эпизодов

Регистраций встреч-2	Что делал человек-Гонная пара	Реакции медведя и признаки присутствия						
		Уклонился от встречи, оставил свежие следы. Качались ветви	Рывал в пределах слышимости	Хрустел ветками при проходе, слышны шаги	Демонстрационно трещал сучьями, обрушивал пни	Вышел на след проходящего человека и вернулся в лес	Фукал, сопел	Человек сходил туда и обратно. За это время (не более 2-х часов) появились свежие следы
16	Маршрут	4	1		5	2		5
1	Остановка с костром		1		1			
3	Сон в палатке			3	1		2	

юся было мою веру в возможность мирного сосуществования людей и медведей.

Справедливости ради надо признать, что на местных полях и в прилегающих лесах жизнь медведей не была такой уж тихой и спокойной. Каждую зиму где-нибудь да пилили и потом вывозили (с шумом!) лес. Сельскохозяйственные работы проводились в бесснежный период каждый год. В ряде точек бурили скважины на предмет поисков нефти. Несколько лет на полях работали мелиораторы: кое-где рубили лес и корчевали пни, распахивали кусочки луга, удобряли поля. Начинались работы с 5—6 ч. утра: ревущими самосвалами откуда-то привозили торф и минеральные удобрения, которые ссыпались в огромные кучи. Потом удобрения из этих куч разбрасывали по всей площади полей. В соснячке около лагеря проводились выборочные рубки, были и другие довольно шумные работы. Выходит, люди мешали медведям жить и просто отдыхать все эти годы, и только один медведь смог отыграться на мне всего-то один раз ночью. Довольно скромные ответные меры!

22 июня 1988 г., 10 ч., нас четверо, идём по границе с Кировской областью. Два медвежонка лончака играли на дороге чем-то (потом оказалось — шкуркой ежа), до них было 80—100 м. Вероятно, где-то близко есть медведица. Я стал кричать и махать руками, но медвежата и «ухом не вели». Кричал несколько минут, наконец нашлась медведица, вышла из кустов и поначалу направилась к нам. Мы сделали несколько шагов назад, не поврачиваясь к семье спиной. Вновь я стал кричать и махать руками — медведица встала на дыбы. Медвежата — тоже. Потом все разом опустились на четыре ноги и исчезли — ушли на юго-восток, скрывшись в густых зарослях вырубки. А мы продолжили движение по маршруту.

27 сентября 1988 г. В час ночи шли со студентами (нас было пятеро) на ночной поезд по просёлочной дороге. Хотя было полнолуние, погода стояла пасмурная, в облаках — редкие разрывы. С запада от дороги кормился овсом медведь, которого мы бы никак не увидели первыми. Но он дважды «пышкнул», после чего мы его разглядели примерно в 40 м от нас. Взрослый медведь выполнил ещё несколько хорошо слышимых «притопов», пробежал прыжками на юг 10—12 м, потом приостановился. И тихо ушёл, «растворился» в стороне лесистого луга.

30 мая 1989 г. мы были на маршруте втроём, в середине дня сделали остановку на ручье, подвесили над костром котелок для чая. В 13 ч. я обошёл окрестности и в 50 м увидел на сырой тракторной дороге след М-16,5, прыжками убежавшего медведя в сторону, противоположную нашему биваку. След появился там, где мы прошли 20 мин назад и после того, как

мы остановились от отдохавшего медведя всего в нескольких десятках метров. Никаких звуков со стороны медведя слышно не было, но мы-то собирали и ломали дрова, переговаривались и вообще шумели: могли и не услышать сигналов от медведя.

31 мая 1989 г., нас четверо, идём по визирке (на восток) проверять медвежи деревьев. Медведь (Каштан) только что пометил (в том числе сделал «закус») дерево № 4 и шёл на запад по той же визирке, наша встреча состоялась в 8-30. Мы описывали другое медвежье дерево, когда услышали похрустывание к востоку от нас. Одна из девушек оглянулась и громко закричала: в 60—70 м был медведь, который быстро развернулся и убежал от нас. Девичьи вопли хорошо отпугивают наших медведей!

24 мая 1990 г. Идём границей Кировской области, сначала на северо-восток, но в основном на восток, нас четверо. Медведей в тот день мы не видели, но признаков их близкого присутствия было предостаточно. В 9-50 встретили свежий след М-15,5, который поначалу шёл нам навстречу, но услышав (возможно — зачужав) наше приближение и поняв, что перед ним люди, шарахнулся (что видно было по следам) с просеки в густые молодняки. В 10 ч. М-16, который тоже шёл нам навстречу, резко повернул на юг, в густой лес. У меня до сих пор нет стопроцентной уверенности, были ли то два разных самца-медведя с очень близкими размерами следа передней лапы, или один и тот же зверь дважды проверил по звукам движения нашей группы, нет ли среди нас медведицы. Через три часа остановились для обеда на ручье. Когда пили чай (примерно в 13 ч.) к югу от нас рычал медведь (или медведи — ясности не было), несколько раз трещали сучья. Очевидно, мы находились на территории, где замалася весенними медвежьими делами гонная группа. Как мы в итоге установили по следам, в её составе были М-13 (медведица) и два (либо три — см. выше) самца: М-16 и М-14.

29 мая 1990 г., время — 19-45. Иду на юг тракторной дорогой (она же — противопожарная просека). М-15 оставил свежайший след: вышел на дорогу с запада, прошел по ней несколько метров и вернулся в лес. Считаю, что он услышал мои шаги и подошёл проверить, кто там идёт: ведь время гона! Убедившись, что приближается человек, медведь предпочёл уклониться от встречи.

27 июля того же года, квартал 35. В 10-45 я увидел предельно свежий след М-16, который пересёк тракторную дорогу и вошёл в лес. Скоро в той стороне громко треснул сук. Местный «земле-владелец» не один раз и в прошлые посещения демонстративно громко ломал сучья. Но видеть этого медведя нам не довелось. Такая особенность поведения взрослого медведя-самца давно известна таёжникам. То есть он

заявляет о своём присутствии, но ведёт себя осторожно.

03 сентября 1992 г., 19-30, близится закат солнца, нас двое, идём просекой на юг, в сторону поля. Сначала услышали впереди негромкий треск, потом увидели медведя, уверенно идущего навстречу. Я его окликнул за 15 м. Он реагировал быстро, без выпадов: встал на дыбы, потом круто развернулся и с треском побегал на юго-запад. Самец М-16 (замер сделали по отпечатку задней лапы шириной 14,5 см на плотном сыроватом грунте) был в полном меху, уши почти чёрные. Подробностей немного, но учтём, что в лесу уже было сумеречное освещение, а встреча — скоротечной.

Дать объяснение значения для медведей стойки на задних лапах — непростая задача (Пажетнов, 1990). В нашем случае задача вроде бы несколько проще: как объяснить такую позу медведя при встрече с человеком. Но и в этом случае я считаю, что окончательное решение: зачем это нужно медведям, точку ставить рано. Предпочитаю допустить, что названная поза многофункциональна и может означать следующее. 1) Сигнал встреченному незнакомцу (кто бы он ни был), что он обнаружен. 2) Демонстрацию видовой принадлежности: пусть животные своего вида и других видов (а среди них могут быть и опасные!) видят и обоняют, имея возможность понять, что перед ними бурый медведь. 3) Демонстрацию особям своего вида не только отсутствия (пока ещё) агрессивных намерений, но и отсутствия испуга. 4) Более полное включение возможности обоняния и зрения, может быть — и слуха. В такой позе зверь может использовать «верхнее» чутьё, поймав ток воздуха от незнакомца. Обоняние зверей очень информативно, не зря К. Лоренц (1994, с. 41) написал, что млекопитающие «думают носом». Но ток воздуха не обязательно будет благоприятным для распознавания незнакомца. Остротой зрения медведь не отличается (например, зрение, особенно ночное, у крупных кошек заметно лучше), однако глаза дают пусть скромный, но мгновенный сигнал о размерах и движении объекта, оперативно дополняя возможности обоняния и слуха в распознавании объекта. 5) В позе стойки на двух ногах медведь не только подает более заметный оптический сигнал, но и источает свой запах большей поверхностью тела (много большей, чем в положении на четвереньках), посылая более мощный сигнал органу обоняния незнакомца.

Чтобы не выйти за пределы научной объективности, подчеркну: высказанные предположения — научные гипотезы, которые нуждаются в экспериментальной проверке.

И ещё о демонстративном поведении медведя, особенно в связи с ночным эпизодом 24 июня 1988 г. Можно предположить, что была одна общая причина шумного поведения Каштана и

три обстоятельства, которые также могли сыграть свою роль. Причина в том, что медведи очень часто (но не всегда!) относятся к человеку как к другому медведю, то есть к конкуренту. Два обстоятельства — это сезон гона у местных медведей (май, июнь, но возможен и июль) и территориальность. Бурые медведи не относятся к строго территориальным видам зверей, но самцы-резиденты обычно ведут себя как доминирующие по отношению к другим самцам на территории своего наиболее постоянного обитания, где много меток (на почве и медвежьих деревьях) с запахом резидента. Предполагаю, что Каштан отнёсся к человеку как к конкуренту за медведицу и за территорию. Стоит учесть и третье обстоятельство: ночью медведь ведёт себя более уверенно. Я допускаю также, что не все читатели согласятся с моим объяснением. Но если вы специально не ищете слишком острых ощущений, воздержитесь от ночёвок в лесу во время медвежьих свадеб.

Хочу подчеркнуть: каждый год мы имели в среднем 2,25 встреч-1, и ещё 1,67 встреч-2. Но случаев агрессивного поведения медведей по отношению к нам не было вообще! Как я полагаю, главная причина в том, что на местных медведей издавна велась охота. На территории наших исследований (Ярский стационар) мы своими силами в 1985 г. учли 19 медведей всех возрастов. Лесные площади стационара занимали 121 кв. км. Поскольку местные медведи кормились и вообще проводили много времени на полях и луговых опушках (площадью 57 кв. км), вся обследованная нами площадь обитания местных медведей составила 178 кв. км. В 1980-е — 1990-е г. во всём Ярском районе охотуправлением Удмуртской республики насчитывалось от 50 до 80 медведей. Охота на медведя здесь производилась с давних времён, причём до середины 1960-х г. бурый медведь считался вредным хищником, поэтому ограничений для охоты не существовало. По-

зднее охота разрешалась по лицензиям, а в 1985 г. был учреждён заказник «Северный», в котором всякая охота была запрещена. Лесные территории Ярского стационара почти целиком вошли в состав заказника. Однако со всех сторон заказник окружали угодья, где охота продолжалась, а единичные случаи незаконной добычи медведей также не прекращались. Для нашей темы решающее обстоятельство в данном случае — это продолжающееся воздействие на поведение медведей угрозы попасть под выстрел. У местных медведей давно выработалась и продолжает поддерживаться устойчивая реакция боязни, определённого «уважения» к человеку. И я считаю это достоинством — не только безопасным и полезным для людей, которые живут, работают или отдыхают на этой территории, но и являющимся залогом для сохранения популяции бурого медведя. Ибо «те медведи, которые боятся людей, живут долго» (Пахетнов, 2004, с. 137).

Здравствуй, дорогая редакция! Я и мои товарищи живем и работаем в сельской местности, охотимся на территории общего пользования. Этой весной собрались сходить за олицу на свою любимую вальдшнепиную тягу. Поехали за путевкой, чтобы сходить на одну вечернюю зорьку. Нам отказали — берите на 10 дней за 650 рублей, на один или два дня не делают. В этом сезоне так и не пришлось поохотиться на вальдшнепа.

Мы обращались везде, но получили отказ. Мы, деревенские, не пользуемся путевками на кабана, медведя, лося (зарплата у нас небольшая), просим, чтобы нам дали возможность один раз в сезон постоять на тяге.

Группа охотников,
Вологодская обл.,
Кирилловский р-н, с. Н. Торжок

Здравствуй, уважаемая редакция нашего любимого журнала. Пишу вам впервые. Я охотник с 50-летним стажем. В 1966 г. вступил в общество охотников и рыболовов. Журнал выписываю более 30 лет. Хочу через журнал поздравить своего коллегу, охотника, почетного члена Курганского областного общества охотников и рыболовов Пахомова Юрия Сергеевича с 75-летием. Только благодаря Юрию Сергеевичу и правлению Шадринского ООиР, Батуринского охотколлектива удалось отстоять наше общество охотников. ШООиР не отдала на растерзание департаменту. Сейчас появилась возможность выкупить по доступной цене лицензию на водоплавающую и боровую дичь; на косулю, кабана и лося.

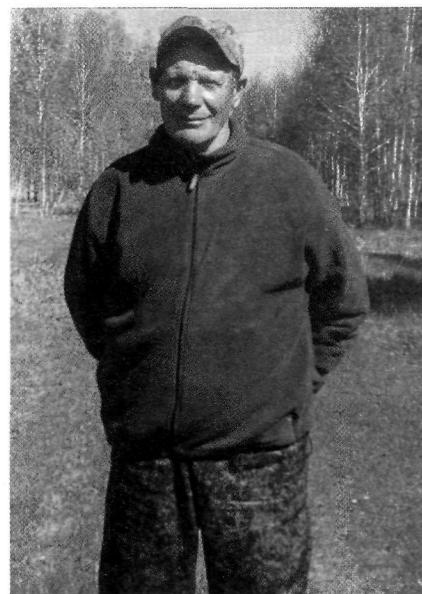
Юрий Сергеевич является подписчиком нашего журнала более трех десятков лет. Будучи участковым инс-

пектором и после выхода на заслуженный отдых, работал еще и егерем, вел непримиримую борьбу с браконьерством, конфисковал не один десяток охотничьего оружия. Бережно относится к природе и охотничьим ресурсам. Воспитал и передал свой огромный охотничий опыт не одному десятку молодых охотников. Привил любовь к охоте и природе своему сыну Сергею, а сейчас воспитывает внука Андрея.

Юрий Сергеевич пользуется большим авторитетом и уважением в ШООиР и Батуриנסком охотколлективе. Несмотря на преклонный возраст, всегда ходит пешком на одиночку на природу, собирает ягоды и грибы. Зимой приглашают его (как старейшего охотника) на косулю, кабана и лося.

От всего сердца поздравляю юбиляра Пахомова Юрия Сергеевича с этой знаменательной датой, желаю ему всех благ, крепкого здоровья, счастья и семейного благополучия.

ТРУФАНОВ Алексей Филиппович
Курганская обл.,
Шадринский р-н, с. Батурино

Пахомов Юрий Сергеевич

Внимание!

В №7 за 2016 г. в статье И. Туманова «Сохраним европейскую норку» была допущена досадная ошибка.

Вместо европейской норки, была опубликована фотография американской. Фото европейской норки публикуем.

Приносим извинения автору и читателям.

Редакция

